

И. Н. Гридина

ОСОБЕННОСТИ ГИПО-ГИПЕРОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ (по материалам эксперимента)

Работа представлена кафедрой «ЮНЕСКО» (Теория образования в поликультурном обществе)
РГПУ им. А. И. Герцена.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. Р. Доброва

Целью представленного исследования является выявление особенностей формирования и функционирования гипо-гиперонимических отношений в ментальном лексиконе детей и взрослых. Материалом послужили данные экспериментального исследования с детьми дошкольного возраста и взрослыми носителями языка, производится сопоставление временной детской языковой системы со сложившейся системой, существующей в сознании взрослого человека. Сравнивается расширение и сужение объема различных понятий у детей различных возрастных групп и взрослых, обсуждается различие причин, вызывающих эти явления в процессе формирования (у детей) и стабильного функционирования (у взрослых) гипо-гиперонимических отношений.

Ключевые слова: гипо-гиперонимические отношения, ментальный лексикон, временная детская языковая система, гипоним, гипероним, согипоним, гипонимический ряд.

I. Gridina

FEATURES OF HYPONYMY-HYPERONYMY RELATIONS IN MENTAL LEXICONS OF CHILDREN AND ADULTS (based on the experiment)

The purpose of the research is to reveal the peculiarities of the ways the hyponymy-hyperonymy relations draw up and operate in mental lexicons of children and adults. The data of the experimental research on preschool children and adult speakers are taken as a research material. The author compares the temporary child's language system and the mature system that exists in an adult mind. The expansion and narrowing of denotations of different notions are compared among children of different age groups and adults. The author discusses the difference among the reasons that cause these phenomena during the process of hyponymy-hyperonymy relations' forming (among children) and stable operating (among adults).

Key words: hyponymy-hyperonymy relations, mental lexicon, temporary child's language system, hyponym, hyperonym, cohyponym, hyponym set.

В настоящей статье мы рассматриваем специфику гипо-гиперонимических отношений в ментальном лексиконе детей и взрослых.

Гипонимия, как правило, определяется в терминах односторонней импликации, т. е. односторонней замены гипонима на гипероним: слон – животное, щука – рыба, а также характеризуется приватными оппозициями единиц (цветок – тюльпан), отношением соответствия между единицами языка и позициями, в которых они допустимы [1], со-

вместимыми подчиненными понятиями и основывается на логико-семантической субординации (отношениями единиц иерархии – гипонима и гиперонима).

Отношения гипонимии вместе с отношением несовместимости являются самыми фундаментальными парадигматическими смысловыми отношениями, посредством которых структурирован словарный состав языка [5]. Эти отношения – самые общие и универсальные при анализе и построении семантических полей (иерархической систе-

мы классов единиц) в лексике и играют важную роль при формировании начального лексикона, что, в свою очередь, зависит от уровня когнитивного развития ребенка.

В рамках проблематики нашего исследования нас интересуют и вопросы категоризации. Взаимоотношение объектов класса и отражение этой системы в языке представляет собой серьезную проблему соотношения категоризации в языке и в сознании носителя языка. Под категоризацией, вслед за Е. С. Кубряковой мы понимаем «главный способ придать миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других» [3, с. 96]. Под ментальным же лексиконом человека (индивида) мы вслед за А. А. Залевской понимаем «чрезвычайно сложную систему многоярусных, многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом, как и о лингвистических особенностях обозначающих их вербальных единиц» [2, с. 73]. Поскольку на ранних этапах речевого онтогенеза ребенок может знать существенно больше слов, чем он использует, постольку при изучении лексикона целесообразно разграничивать пассивный и активный словарь.

Вопрос о формировании статуса гиперонима и гипонима как членов двух- и более уровневых иерархий представляет собой важную часть вопроса об усвоении детьми общих принципов языковой и внеязыковой категоризации. В рамках теории изучения гипо-гиперонимических отношений под гипонимом принято понимать одно слово или словосочетание, а также выражаемое ими понятие видового, более специального значения по отношению к слову, словосочетанию, а также понятию родового, более обобщенного смысла (гиперонима) [4]. Гипероним обозначает общее родовое понятие или совокупность, целое по отношению к составляющим его элементам, частям, и обладает

общим (абстрактным) значением. Гипоним обозначает видовое понятие или название элемента, части какого-нибудь множества, целого, имеет частное конкретное значение: лиса – животное, ромашка – цветок, где лиса и ромашка – гипонимы; животное и цветок – гиперонимы. Как правило, у одного гиперонима существует ряд гипонимов. Слова гипонимического ряда называются согипонимами, реже когипонимами. Их значения пересекаются, т. е. частично совпадают. Очевидно, что гипоним какого-либо гиперонима одновременно может быть гиперонимом для каких-либо других слов.

Гиперонимы и гипонимы образуют гипонимические ряды, в которых гипонимы занимают подчиненное положение по отношению к гиперонимам. В гипонимический ряд входят один гипероним, занимающий ведущее место и обозначающий общее понятие, и как минимум два гипонима, занимающие подчиненное положение по отношению к нему. Гипонимы (согипонимы) в гипонимическом ряду находятся в равноправных отношениях, т. е. в отношениях соподчиненности [5].

Родовой компонент в составе значения – это общий компонент для всех членов семантического ряда. У слова есть только один родовой компонент, но кроме него, как правило, имеется также несколько дифференциальных и сопутствующих компонентов. Родовой компонент составляет основу для формулировки любого родового наименования класса. Дифференциальные компоненты – это компоненты, дающие каждому члену семантического ряда его особое место сравнительно с прочими членами данного ряда.

На базе данных теоретических положений было разработано и проведено экспериментальное исследование, которое было проведено в ДОУ № 30 Московского района Санкт-Петербурга. В эксперименте приняли участие 80 детей, равное количество мальчиков и девочек (четыре возрастные группы: 1-я группа – 2,5–3,5 года; 2-я группа – 3,6–4,5 года; 3-я группа – 4,6–5,5 года; 4-я группа – 5,6–6,5 года;) и взрослые носители языка

(5-я группа) в возрасте от 21 года до 65 лет (20 человек – по 10 мужчин и женщин).

Эксперимент состоял из 8 заданий, которые заключались в том, что испытуемым были предложены серии картинок с изображениями объектов, принадлежащих к различным лексико-семантическим группам (ягоды, цветы, птицы, машины, рыбы, мебель, деревья, собаки, овощи, фрукты, игрушки, посуда), и картинки с изображениями объектов, не принадлежащих к этим группам, так называемые «обманки» (например, стрекоза, бабочка и самолет в группе «птицы» и т. д.); испытуемым предлагалось выбрать картинки определенной лексико-семантической группы, но в некоторых заданиях экспериментатор не называл гипероним, а просил назвать, что нарисовано на картинках, или распределить картинки по группам и дать общее родовое название для этой группы.

По результатам экспериментального исследования выявилось, что формирование гипо-гиперонимических отношений на ранних этапах речевого онтогенеза происходит в

неразрывном единстве с формированием сигнификативного компонента значения гиперонима.

Актуальным представляется вопрос, к какому возрасту формируется адекватное узусу представление о соотношении гипонимов и их гиперонима в качестве полноценных членов многоуровневых иерархий. Рассмотрим это явление на примере формирования гиперонима «собака». Итак, до определенного возраста сигнификат слова «собака» не соответствует узусу. На это указывают следующие экспериментальные данные: 1) случаи расширения значения понятия, когда границы класса недостаточно четко очерчены (к объему понятия добавляются другие животные: медведь, козел и пр.); 2) случаи сужения значения понятия, когда к «собакам» отнесены не все члены, имеющие отношение к данной категории (не все породы собак). Важно отметить следующее: среди случаев расширения и сужения значения встречаются случаи одновременного расширения и сужения. В табл. 1 представлены результаты рангового подсчета баллов «выбора» картинок с изображением членов того или иного класса.

Таблица 1

Результаты рангового подсчета «лидеров» и «аутсайдеров» выбора картинок в группе «собаки»

Серия № 6. Собаки	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа	5-я группа	
Козел	4,7	0,95	0	0	0	5,65
Кошка	3,45	0,75	0,35	0	0	4,55
Овечка	1,75	0,15	0,6	0	0	2,5
Медведь	3,6	2,05	0,35	0	0	6
Англ. кокер-спаниель	9,95	10,5	8,9	10,3	11,45	51,1
Боксер	9,95	10,35	9,4	9,8	10,35	49,85
Борзая	9,35	7,65	9,3	10,4	10,4	47,1
Лайка	9,5	10,6	9,6	10,3	10,25	50,25
Пудель	7,05	9,65	8,55	9,1	8,95	43,3
Ротвейлер	10,15	10,9	10	10,05	9,55	50,65
Такса	10,8	9,65	10,2	10	9,6	50,25
Чи-хуа-хуа	10,6	9,6	9,15	9,75	8,55	47,65
Чау-чау	10,85	9,9	10,25	9,55	10,3	50,85
Японский хин	9,6	6,25	8,6	9,2	9,05	42,7
Эрдель-терьер	9,55	10,25	10	9,8	7,55	47,15

Выделенные жирным шрифтом животные (козел, кошка, овечка, медведь), приведенные в таблице, представляли собой, так сказать, «обманки», позволяющие определить четкость границ определяемого класса «собаки». Как видно из результатов подсчета, первые две группы (возраст детей от 2,5 до 4,5 года) демонстрируют расширение класса «собаки», что ярко выражено в 1-й группе (от 1,75 до 4,7 балла), заметно уменьшилось во 2-й (от 0,15 до 2,05 балла) и незначительно представлено в 3-й группе испытуемых (от 0,35 до 0,6 балла). Жирным курсивом выделены «лидеры» выбора, и по баллам также можно проследить «аутсайдеров» выбора (жирный шрифт, не курсив).

Так, наиболее типичными представителями класса «собаки» для детей оказались собаки породы чау-чау и таксы (2,5–3,5); ротвейлеры и лайки (3,6–4,5); чау-чау и таксы (4,6–5,5); ротвейлеры и борзые (5,6–6,5). Для взрослых же самыми «типичными представителями» класса «собаки» оказались английские кокер-спаниели и борзые. Можно предположить, что выбор детей, в особенности самых маленьких, определяется современной модой на маленьких собак (такса) и близостью породы чау-чау к стандартной модели детской игрушки «собака». Интересны и «аутсайдеры» – те породы собак, на которых выбор падал в наименьшей степени, – это пудель для детей 2,5–3,5, японский хин для детей 3,6–4,5, пудель для детей 4,6–5,5 и 5,6–6,5. Лишь у взрослых «аутсайдером» оказался эрдель-терьер.

Если говорить в целом о «типичных представителях» различных классов по результатам экспериментального исследования, то, по получившимся у нас данным, самые «хорошие»* ягоды (из участвовавших в эксперименте) – это малина и клубника, а самая «плохая» – облепиха. Самые «хорошие» представители класса цветы – это ромашки и роза, а самый «плохой» – ландыш. Самый «хороший» представитель класса «птицы» – это воробей и голубь, а самый «плохой» – пингвин. Самый «хороший» представитель

класса «машины» – легковой автомобиль и трактор, а самый «плохой» – трамвай. Самый «хороший» представитель класса «обувь» – детские ботинки и шлепанцы, а самый «плохой» – мужские туфли. Полученные данные представляются существенными для дальнейших исследований онтолингвистической и психоллингвистической направленности.

Возвращаясь к вопросу о расширении и сужении объема понятий, отметим, что, по полученным данным, сужение значения слова «задерживается» в речи дольше. При этом крайне интересным представляется то, что сужений в 3-й и 4-й возрастных группах (4,5–6,5) у мальчиков почти не наблюдается (один случай «непризнания» японского хина собакой). При этом девочки сужают объем понятия «собаки» существенно чаще – 15 случаев отказа признать ту или иную породу собак собаками. Не менее интересными представляются и результаты, полученные при проведении аналогичного эксперимента со взрослыми. Взрослые в 14 случаях отказались признать ту или иную породу собак собаками, причем здесь уже никаких половых различий не наблюдается (по 7 отказов у мужчин и у женщин).

Полагаем, что причиной сужения области референции слова «собаки» у детей и взрослых различны. Дети, по-видимому, не указывают на какую-то породу в качестве собак в том случае, если не знают ее, т. е. если включению этой породы в класс собак противоречит их личный опыт. Недаром «всплеск» «непризнания» каких-то пород собак приходится на возраст 4,5–5,5 года: до этого возраста дети, очевидно, руководствуются в большей мере внешним видом собаки и опираются на генерализацию; в более же старшем возрасте (5,5–6,5) личный опыт детей расширяется и количество отказов признать какие-то из пород собак собаками резко уменьшается.

У взрослых же причины сужения области референции слова «собака», выражающегося в отказе признать собакой какие-то из пород, – совсем иные. Сомнительно, что

взрослые не знали, что пудель, борзая или лайки – это не собаки. Очевидно, эксперимент продемонстрировал сознательное нежелание взрослых в каких-то случаях признавать отдельные породы собак. Так, несколько случаев (5) отказа признать собакой эрдельтерьера могут быть обусловлены внешним видом изображенного на картинке эрдельтерьера: он явно подстрижен, что могло вызвать внутренний протест у взрослых. Сознательным протестом могут быть обусловлены и отказы признать собакой чи-хуа-хуа: он гладкошерстный, маленький и мало похож на собаку.

На основе анализа данных можно сделать следующие **выводы**:

1. Формирование гипо-гиперонимических отношений является важной состав-

ляющей усвоения сигнификативного компонента значения гиперонима.

2. При освоении сигнификативного компонента значения гиперонима дети как расширяют, так и сужают область референции гиперонимов. Расширение области референции исчезает раньше, чем сужение: сначала класс объектов отчленяется от остальных объектов, а затем уже происходит детализация внутри класса.

3. Причины сужения области референции гиперонимов у детей и взрослых различны: у детей они обусловлены недостатком личного опыта, у взрослых же сужения сознательны и обусловлены языковой рефлексией и «внутренним протестом» против отдельных фрагментов категоризации объектов действительности.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Используем термин Э. Рош [6] «хороший» и «плохой» представитель категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В. А., Васильева Н. В., Шахнарвич А. М.* Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 175 с.
2. Лексикон человека как функциональная самоорганизующаяся система // Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин, 1977. 83 с.
3. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М., 2004. 560 с.
4. *Никитин М. В.* Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983. 191 с.
5. *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М., 1982. 272 с.
6. *Rosch E.* Principles of categorization // Rosch E., Lloyd B.B. (Eds.) *Cognition and Categorization*. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27–48.

REFERENCES

1. *Vinogradov V. A., Vasil'yeva N. V., Shakhnarovich A. M.* Kratkiy slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Russkiy yazyk, 1995. 175 s.
2. *Leksikon cheloveka kak funktsional'naya samoorganizuyushchayasya sistema // Zalevskaya A. A. Problemy organizatsii vnutrennego leksikona cheloveka: ucheb. posobiye. Kalinin, 1977. 83 s.*
3. *Kubryakova E. S. Yazyk i znaniye. M., 2004. 560 s.*
4. *Nikitin M. V. Leksicheskoye znachenije slova (struktura i kombinatorika). M., 1983. 191 s.*
5. *Novikov L. A. Semantika russkogo yazyka. M., 1982. 272 s.*
6. *Rosch E. Principles of categorization // Rosch E., Lloyd B.B. (Eds.) Cognition and Categorization. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum, 1978. R. 27–48.*